

было и столь полного удовлетворения: из любви к чести она покарала самое себя, требуя смертного приговора для собственного мужа, и, отнюдь не тронутая воспоминанием нег, неразлучных с первой порой супружества, добилась гибели того, кто погубил ее доброе имя. Тем паче достойна была хвалы эта оскорбленная и попранная дева: ведь она могла восстановить свою незапятнанность только ценой безотрадного вдовства. Справедливое же наказание, постигшее ничтожного раба за его дерзкое, неслыханное злодейство и отмстившее обиду госпожи, так радовало Германа, что, побеждаемый различными чувствами, не знал он, какому подчиниться и отдать предпочтение, – пока наконец любовь не отняла у него свободу выбора и не употребила право господина над своим вассалом, вновь воспалая и разжигая в его печени (природном вместилище любовных желаний) прежний огонь, который время лишь присыпало золой, но не угасило. И тогда он понял, что судьба, желая изгладить причиненное зло, доставила ему ныне удобный случай к вознаграждению и удовлетворению, сделав его и Флери вдовыми в одно время. С этой мыслью, полный добрых надежд, покинул он Овер как можно быстрее и направился в Майнц вновь завоевывать место, которым некогда владел в сердце дамы. И боясь быть опереженным кем-нибудь другим, доказал он неудержимой стремительностью правоту мудрейшего из греков, по чьему мнению любовь избражают с крыльями только оттого, что она как бы дарует крылья своим пылким подданным.

Но пусть он себе спешит, а нам хочется вновь видеть, что делает добродетельная Флери, которую теперь все почитали счастливой: в этом мире ничто ведь не постоянно – и тому, что мы браним сегодня, приходится днем позже воздавать хвалы.

Казалось, она была отомщена вполне: но ее доблестное сердце не удовлетвовалось этим и желало оставить потомству вечное воспоминание о своей необычайной твердости. И вот, уединясь в доме матери (по ее приказанию все были удалены), она разожгла огонь, повесила над ним котел с вином и, между тем как оно нагревалось, стала, устремив залитый слезами взор на свое дитя, оглашать горницу печальными жалобами и сетованиями; затем, взяв чернила и бумагу, написала завещание: в нем, вознеся благодарность богу за щедрые дары, предала душу в его руки и, поручив малютку-сына (свидетельство ее греха) бабке, назначила плоть свою искупительной жертвой за свое честное имя. После чего, обратив лицо к огню, она увидела, что вино уже кипит и клокочет пеною; спешно подписала бумагу, запечатала ее и трепетной рукой спрятала на груди несчастного младенчика, которую, многократно расцеловав, окропила теплыми слезами, а затем, встав, сказала:

– О дух мой, настал час, когда ты отмстишь этой злодейке-плоти, удостоверив непреложно, что не был обесчещен вместе с ней, но до конца пребыл чистым и непорочным. А ты, злодейка-плоть, умрешь за измену своему господину, и умрешь ты от того же самого, что служило твоему преступлению.

Тут с неистовой, почти безумной решимостью она взяла в руки котел, в котором бурлило вино, и осушила его весь до последней капли, не содрогнувшись, хотя испытывала жесточайшее мучение, – пока ее внутренности, спаленные безмерным жаром, не стали сседаться и рваться с такой болью, что смерти оставалось лишь как можно скорее эту боль унять и изгнать из страждущего тела прекрасную душу, дабы вознести ее к славе и вечному блаженству.

О диковинная и неслыханная казнь, редчайшая, как и доблесть этой женщины! можно ли назвать что-либо подобное? Муки английского принца,⁴²⁷ утопленного за свое честолюбие в бочке с мальвазией, не идут в сравнение. Ибо здесь мы в одной смерти видим две: короля Англии Одебунта⁴²⁸ от избытка питья и г-на Офиля Бателера⁴²⁹ от его избыточного жара.

Эта удивительная смерть не осталась в тайне, и молва о ней родила глубокое сострадание в сердцах горожан, которые стеклись отовсюду, привлеченные небывалым происшествием, а равно и с тем, чтобы отдать последнюю почесть несокрушимому целомудрию. Ради чего все дамы города, облекшись в траур телом и душой, с великой торжественностью проводили останки Флери (былой сосуд всех совершенств) в могилу. И над ней для вечной памяти о доблестном деянии бы-

⁴²⁷ Имеется в виду герцог Кларенс, брат короля Эдуарда IV, по приказу которого он был утоплен в бочке с вином (1478 г.).

⁴²⁸ *Одебунт* – легендарный английский король.

⁴²⁹ *Офилль Бателер* – лицо неустановленное, возможно, какой-то современник Ивера.